

ние проблем, связанных с диабетом, несбалансированным и избыточным питанием, повышенным весом и ожирением, являющихся факторами риска в условиях распространения новой коронавирусной инфекции.

ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ РЕСУРСНОГО ПОТЕНЦИАЛА СТАРШЕГО ПОКОЛЕНИЯ В ЭКОНОМИКЕ СТАРЕНИЯ*

Л.А. Попова, д.э.н., М.А. Терентьева, к.э.н.

*Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера
ФИЦ Коми НЦ УрО РАН, г. Сыктывкар*

В условиях роста продолжительности жизни населения в России заметно ускорился процесс демографического старения. С 2004 г. вновь увеличивается не только доля, но и абсолютная численность лиц старшего трудоспособного возраста. Их удельный вес превысил четверть населения¹⁵⁶. Рост демографической нагрузки «сверху» обусловил необходимость поэтапного повышения пенсионного возраста¹⁵⁷. Поэтому исследования проблем, связанных постарением населения, и особенно с его экономическими аспектами, становятся все более актуальными. Данная статья посвящена рассмотрению вопросов реализации ресурсного потенциала населения старшего возраста в сфере труда, оценке уровня и характера занятости пенсионеров.

Информационной базой исследования служат данные официальной статистики и результаты социологического обследования «Проблемы третьего возраста», проведенного в Республике Коми в 2018 г. (опрошено 1521 человек старше 55 лет, выборка описана в¹⁵⁸). Отдельные вопросы проанализированы в сравнении с ранее проведенным аналогичным исследованием (в 2013 г. было опрошено 932 человека указанного возраста, выборка и результаты описаны в¹⁵⁹). При разных объемах выборочных совокупностей их основные характеристики (по полу, возрасту, типу поселения, уровню образования, семейному статусу) являются почти идентичными, что позволяет сравнивать результаты двух исследований. Кроме гендерного распределения, характеристики выборок практически со-

---

* Статья подготовлена в рамках Комплексной программы фундаментальных научных исследований УрО РАН, проект № 18-6-7-24 «Демографическое старение России: региональные особенности, последствия, государственная социальная политика».

¹⁵⁶ Официальный сайт Росстата. URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения 22.05.2020).

¹⁵⁷ Федеральный закон № 350-ФЗ от 3.10.2018 г. «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_308156/ (дата обращения 22.05.2020).

¹⁵⁸ Попова Л.А., Зорина Е.Н. Состояние здоровья населения старшего возраста в регионе как фактор увеличения продолжительности жизни // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 14 / РАН. ИНИОН. М., 2019. Ч. 2. С. 700-705.

¹⁵⁹ Попова Л.А., Зорина Е.Н. Экономические и социальные аспекты старения населения в северных регионах России. Сыктывкар, 2014.

ответствуют генеральной совокупности населения старше 55 лет в регионе.

При подготовке Второй Всемирной ассамблеи ООН по старению населения, состоявшейся в 2002 г., Всемирная организация здравоохранения сформулировала Концепцию и стратегию активного долголетия¹⁶⁰, согласно которой активное долголетие состоит в оптимизации возможностей для обеспечения здоровья, участия в жизни общества и безопасности с целью повышения качества жизни людей в ходе их старения. В соответствии с этим были сформулированы действия для сохранения и улучшения здоровья людей пожилого возраста, их вовлечения в различные сферы общественной жизни, включая экономическую, а также для создания безопасного окружения – физического, психологического, социального. Европейская экономическая комиссия ООН определила активное старение как ситуацию, когда люди, старея, продолжают быть формально занятыми на рынке труда или участвуют в других неоплачиваемых производительных деятельности, живут здоровой, независимой и безопасной жизнью¹⁶¹. В России социально-демографическая политика, направленная на создание условий для активного долголетия: на сохранение здоровья, физической активности, развитие культурных интересов и обеспечение условий для участия в экономической и социальной жизни – определяется Стратегией действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года¹⁶².

Люди старших возрастов обладают значительным ресурсным потенциалом: важными и нужными современному обществу знаниями, социальным, профессиональным и духовным потенциалами. Представители «серебряного» возраста сегодня дольше остаются социально активными или по крайней мере стремятся к этому¹⁶³. Активное долголетие неразрывно связано с возможностью продолжения человеком трудовой деятельности после достижения пенсионного возраста – при наличии у него желания работать и физических способностей для этого. Занятость в пожилом возрасте обуславливается не только экономическими мотивами, нуждаемостью и недостатком пенсионного обеспечения, но и востребованностью и включенностью в социальные и профессиональные отношения¹⁶⁴. Важность и необходимость работы в старших возрастах активно приветствуют специалисты в области геронтологии, которые считают что, с одной стороны, следует исключить любые формы возрастной дискриминации в отношении трудовой деятельности: возраст не

¹⁶⁰ World Health Organization (2002) Active Ageing – A Policy Framework. A contribution of the World Health Organization to the Second United Nations World Assembly on Ageing, Madrid, Spain, April 2002. Geneva, Switzerland: World Health Organization.

¹⁶¹ Active Ageing Index 2014: Analytical Report. UNECE/European Commission. 2015.

¹⁶² Стратегия действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года. URL: <http://docs.cntd.ru/document/420334631> (дата обращения 22.05.2020).

¹⁶³ Шерешева М.Ю. Маркетинг услуг для людей зрелого возраста: мифы и реальные ценности // Вестник зрелого возраста. Вып. 3. М., 2014. С. 91-94.

¹⁶⁴ Рогозин Д.М. Либерализация старения, или труд, знания и здоровье в старшем возрасте // Социологический журнал. 2012. № 4. С. 62-93.

должен быть препятствием для продолжения работы или учебы, если для этого нет каких-либо других ограничений, а с другой стороны, надо активизировать самих пожилых людей, постоянно напоминая им, что процесс индивидуального старения ускоряется при резком снижении физической, интеллектуальной и трудовой нагрузки¹⁶⁵. Кроме того, характерный для стареющего общества значительный прирост продолжительности жизни, в том числе здоровой жизни, практически во всех возрастах, составляет основу так называемого «второго демографического дивиденда», который состоит в возможности использовать долгожительство для обеспечения устойчивого социального и экономического развития общества. Здоровое и активное долголетие позволит удлинить период трудовой занятости за пределы традиционного возраста выхода на пенсию, увеличить численность трудоспособной части населения и снизить демографическую нагрузку пожилыми¹⁶⁶.

На протяжении 2000-х годов доля работающих пенсионеров по возрасту в России устойчиво увеличивалась, достигнув в 2015-2016 гг. практически 40% (рис. 1). В Республике Коми занятость пенсионеров традиционно превышает общероссийский уровень, поскольку определенный для северных территорий льготный возраст назначения пенсии обуславливает здесь заметный процент молодых пенсионеров. В 2011-2015 гг. удельный вес официально работающих пенсионеров по возрасту был в регионе выше 50%. Однако по данным на 1 января 2017 г. в России были заняты лишь 24,4% пенсионеров¹⁶⁷. В Коми резкое снижение занятости произошло уже к началу 2016 г.: с 53,3% на 1 января 2015 г. до 33,0% на начало 2016 г., что оказалось ниже, чем в целом по стране, и до 31,7% в начале 2017 г.¹⁶⁸

Такое значительное сокращение занятости пенсионеров обусловлено вступлением в силу Федерального закона № 385-ФЗ¹⁶⁹, который приостановил с 1 января 2016 г. индексацию пенсий работающим пенсионерам, и свидетельствует о том, что, как минимум, треть занятых в экономике пенсионеров по возрасту получали за свою работу очень незначительный доход, который определенным образом сопоставим с потерями в размере пенсии, в том числе и перспективными, в связи с прекращением ее индексации. В северных регионах, где размер пенсии выше, чем в целом по стране, а ее индексация накапливается с более молодых возрастов и, соответственно, острее чувствуется на психологическом уровне, официально работающие пенсионеры быстрее отреагировали на

¹⁶⁵ Елютина М.Э., Чеканова Э.Е. Социальная геронтология. М., 2010.

¹⁶⁶ Sidorenko A. (2019) Demographic transition and "demographic security" in post-Soviet countries. *Population and Economics* 3(3): 1-22. <https://doi.org/10.3897/popecon.3.e47236> (дата обращения 22.05.2020).

¹⁶⁷ Официальный сайт Росстата. URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения 22.05.2020).

¹⁶⁸ Статистический ежегодник Республики Коми. 2019: стат. сб. / Комистат. Сыктывкар, 2019.

¹⁶⁹ Федеральный закон от 29.12.2015 г. № 385-ФЗ «О приостановлении действия отдельных положений законодательных актов Российской Федерации, внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и особенностях увеличения страховой пенсии, фиксированной выплаты к страховой пенсии и социальных пенсий». URL: <http://base.garant.ru/71294564/> (дата обращения 22.05.2020).

приостановку индексации. Часть «ушла в тень», т.е. они продолжают трудиться, но уже в рамках неформальной занятости. Часть вынуждена была прекратить трудовую деятельность, что не только сократило уровень их доходов и в целом снизило использование трудового потенциала людей пенсионного возраста, но и способствовало уменьшению продолжительности активной жизни населения.

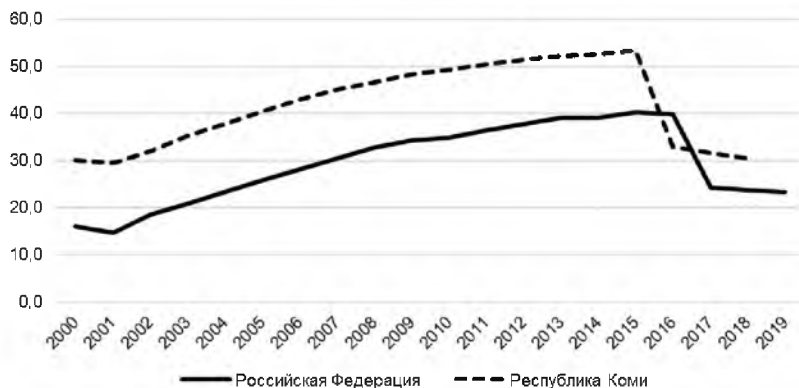

Рис. 1. Доля работающих пенсионеров по возрасту в Российской Федерации и Республике Коми в 2000-2019 гг.¹⁷⁰

В обследовании «Проблемы третьего возраста», которое было посвящено исследованию уровня и качества жизни населения старше 55 лет, был блок вопросов, касающихся занятости. В 2018 г. возраст выхода на пенсию составлял в Коми 50 лет для женщин и 55 лет для мужчин, т.е. все опрошенные являлись лицами пенсионного возраста. На вопрос «Работаете ли Вы в настоящее время?» треть респондентов (33,7%) ответили утвердительно. Это практически соответствует уровню официальной занятости пенсионеров в последние годы, т.е. свидетельствует о достаточной близости выборки обследования с генеральной совокупностью по этой характеристике, что повышает достоверность анализа вопросов занятости.

Почти две трети занятых респондентов (65,9%) работают полную трудовую неделю по прежнему месту работы (табл. 1). Еще 7,0% работающих трудятся на старом месте в рамках частичной занятости. Т.е. более 70% экономически активных участников опроса (что составляет почти четверть всех опрошенных) работают на своих прежних рабочих местах. 16,2% работающих респондентов заняты полную неделю на работе, не требующей квалификации, на которую чаще всего устраиваются пенсионеры (вахтер, сторож, уборщица, гардеробщица и пр.). 6,6% занятых трудятся на неквалифицированной работе на часть ставки. 2,5% работающих опрошенных являются владельцами собственного бизнеса.

¹⁷⁰ Официальный сайт Росстата. URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения 22.05.2020); Статистический ежегодник Республики Коми. 2019: стат.сб. / Комистат. Сыктывкар, 2019.

Остальные 1,8% занятых пенсионеров ответили, что работают на дому, занимаются сетевым маркетингом, работают по своей специальности на полную ставку в другой организации, трудятся в общественной организации. Распределение видов и форм трудовой деятельности людей старше 55 лет в 2018 г. очень близко к распределению, полученному нами в обследовании 2013 г.¹⁷¹ По-видимому, это достаточно устоявшаяся структура занятости населения старшего возраста в регионе.

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос
«Если Вы работаете, то как Вы можете охарактеризовать свою работу?»

Варианты ответов	Валидный % (от количества работающих: 513 чел.)	Общий % (от количества участников опроса: 1521 чел.)
Работаю полную трудовую неделю по прежнему месту работы	65,9	22,2
Работаю на часть ставки (несколько дней) по прежнему месту работы	7,0	2,4
Работаю полную трудовую неделю на работе, куда обычно может устроиться пенсионер (вахтер, сторож, уборщица, гардеробщица и пр.)	16,2	5,5
Работаю на часть ставки (несколько дней) на работе, куда обычно может устроиться пенсионер (вахтер, сторож, уборщица, гардеробщица и пр.)	6,6	2,2
Работаю на себя (у меня свой бизнес)	2,5	0,9
Занимаюсь сетевым маркетингом (распространение продукции)	0,4	0,1
Работаю на дому	0,8	0,3
Другое	0,6	0,2
Всего	100,0	33,7

По мере увеличения возраста процент занятых пенсионеров закономерно убывает. Среди респондентов в возрасте 55-59 лет работают 63,3%, в 60-64 лет заняты 39,5%, в 65-69 лет – 23,4%, в 70-74 лет – 8,2%, в 75-79 лет – 5,7% опрошенных. По сравнению с 2013 г. немного увеличился уровень занятости молодых пенсионеров и заметно уменьшилась доля работающих пенсионеров старше 65 лет. По всей видимости, резкое сокращение занятости пенсионеров по возрасту после приостановки индексации пенсии для работающих пенсионеров произошло за счет старших возрастных категорий, которые уже имели возможность реально ощутить прибавку к пенсии ежегодных индексаций.

Как и в 2013 г., с возрастом сокращается не только удельный вес работающих пенсионеров, но среди них уменьшается процент занятых на прежних рабочих местах в условиях полной рабочей недели. Т.е. по мере увеличения возраста пожилые люди постепенно вытесняются со своих рабочих мест. Зачастую уже достижение или даже приближение

¹⁷¹ Попова Л.А., Зорина Е.Н. Экономические и социальные аспекты старения населения в северных регионах России. Сыктывкар, 2014. С. 45.

пенсионного возраста сильно ухудшает позиции работников на внутреннем рынке родного предприятия, которому они, возможно, посвятили большую часть жизни. При этом лица старших возрастов имеют в России низкую конкурентоспособность на внешнем рынке труда. В старших трудоспособных и пенсионных возрастах довольно трудно устроиться на новое место работы по специальности.

Проблема дискриминации пожилых работников появилась в России и стала набирать остроту в период социально-экономических реформ 1990-х годов, когда рынок труда в стране только зарождался. Резкое сокращение производства и традиционных рабочих мест на госпредприятиях сопровождалось вытеснением пенсионеров из сферы занятости, а «новые» работодатели предпочитали принимать на работу молодых работников. С самого начала 1990-х годов на российском рынке труда проявилась открытая форма дискриминации по возрасту: широкое распространение получили объявления о вакансиях, в которых основной акцент делался на возрасте желаемых работников¹⁷². По оценкам исследователей, в 2012 г. возрастная дискриминация при приеме на работу опережала гендерную почти в два раза, хотя именно гендерная, в отличие от возрастной, часто является предметом социальных исследований или дискуссий в публичной сфере¹⁷³. Лишь в 2013 г. были приняты поправки в Закон о занятости населения, запрещающие дискриминацию в объявлениях о вакантных рабочих местах¹⁷⁴. Это несколько улучшило ситуацию, тем не менее скрытые дискриминационные практики остались, особенно при приеме на высокооплачиваемую работу, на которую работодателями неофициально введен ценз в 35-40 лет¹⁷⁵. Отказ в работе может быть аргументирован любым искусственно созданным несоответствием кандидата. При этом в России именно потенциальный работник должен будет доказать в суде факт возрастной дискриминации при отказе в приеме на работу, в то время как в странах Евросоюза, США и Канаде подход к доказыванию вины принципиально иной: там работодатель обязан доказать, что принцип равноправия не был нарушен¹⁷⁶.

Как и в 2013 г., прослеживается четкая прямая зависимость занятости населения старше 55 лет от уровня образования. Отчасти, конечно, она может быть обусловлена тем, что более высоким образованием характеризуются молодые возрастные категории пенсионеров, но по от-

---

¹⁷² Хоткина З.А. «Нормальный трудовой потенциал» и дискриминация по возрасту // Народонаселение. 2013. № 3. С. 27-37.

¹⁷³ Козина И.М., Зангиева И.К. Возрастная дискриминация при приеме на работу // Дискриминация на рынке труда: современные проявления, факторы и практики преодоления. Матер. круглого стола ИЭ РАН. М., 2014. С. 50-63.

¹⁷⁴ Федеральный закон от 2 июля 2013 г. № 162-ФЗ «О внесении изменений в закон Российской Федерации «О занятости населения в Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации». URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/70405682/> (дата обращения 22.05.2020).

¹⁷⁵ Левинсон А.Г. Институциональные рамки старости // Вестник общественного мнения: данные, анализ, дискуссии. 2011. Т. 109. № 3. С. 52-81.

¹⁷⁶ Хоткина З.А. «Нормальный трудовой потенциал» и дискриминация по возрасту // Народонаселение. 2013. № 3. С. 27-37.

дельным возрастным группам также прослеживается прямая связь с образованием.

Существенно различается уровень занятости пенсионеров по типу населенных пунктов. В городской местности работают 39% опрошенных лиц старше 55 лет, в поселках городского типа 26%, в сельской местности – 25%. Сильные межпоселенческие различия обусловлены не столько возможностями сохранения прежнего места работы в разных типах поселений, сколько проблематичностью в небольших населенных пунктах найти работу, на которую в городе часто устраиваются пенсионеры. В селах и поселках таких рабочих мест немного, и работают на них обычно лица в трудоспособном возрасте.

Несмотря на то, что средний возраст мужчин в массиве опрошенных несколько ниже среднего возраста женщин (65 и 66 лет, соответственно), а средневзвешенная субъективная оценка своего здоровья у них немного больше, чем у женщин (5,5 и 5,3 баллов из 9)¹⁷⁷, уровень женской занятости оказался заметно выше: 35% против 29% у мужчин. При этом, как и в 2013 г., женщины в большей степени стараются держаться своего прежнего рабочего места, даже с потерей в оплате при переходе на часть ставки, в то время как мужчины, настроенные на продолжение трудовой деятельности с достижением пенсионного возраста, активной ведут себя в поисках новой работы на текущем рынке труда или занимаются своим бизнесом.

Практически две трети, 66,3% участников опроса, уже не работают. Почти все из них ответили на вопрос о причинах своей незанятости, некоторые отметили несколько вариантов ответов. Подавляющее большинство указали в качестве причины незанятости, что они на пенсии – заслужили отдых (табл. 2). Здесь необходимо отметить, что в 2013 г. это был открытый вопрос, и опрашиваемые сами сформулировали варианты ответов (среди них вариант про право на пенсионное обеспечение и тогда оказался самым распространенным), которые в 2018 г. мы предложили в виде готовых подсказок. Как видим, достижение пенсионного возраста является вполне достаточной причиной для ухода с работы, т.е. невысокий пенсионный возраст не способствует реализации активного долголетия населения. 17% неработающих пенсионеров выбрали подсказку, что работать им уже не позволяет возраст. Распространены такие ответы в возрастах старше 75 лет. Также 17% респондентов указали на состояние здоровья. Наиболее часто этот ответ встречается в самой молодой возрастной группе опрошенных, что свидетельствует о том, что в 55-59 лет именно состояние здоровья играет существенную роль для принятия решения оставить работу. Для молодых же пенсионеров заметную роль для прекращения работы играют основания, связанные с необходимостью воспитания внуков и ухода за больными или престарелыми

¹⁷⁷ Попова Л.А., Тараненко Н.Н. Оценка состояния здоровья пожилых людей в условиях новой кампании диспансеризации населения (на примере Республики Коми) // Социальное пространство. 2019. № 5. DOI: 10.15838/sa.2019.5.22.8.

родственниками. Разумеется, это больше женские причины. В сельской местности довольно большое значение имеет необходимость заниматься приусадебным участком. Почти в 8% ответов в той или иной форме отмечен недостаток рабочих мест (поскольку к ним же относятся практически все ответы в «другом»), причем ликвидация предприятия – скорее, городское явление, а уступка рабочего места молодым больше сельское.

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос
«Если Вы уже не работаете, напишите, почему»

Варианты ответов	Валидный % (от количества ответивших: 1006 чел.)
Я на пенсии – заслужил отдых	63,7
Возраст уже не позволяет работать	17,1
Не могу работать по состоянию здоровья	17,0
Много работы по дому, на огороде, на даче	5,2
Надо помогать детям в воспитании внуков	4,3
Ликвидировали предприятие (рабочее место), на котором я работал(а)	3,6
Пришлось уйти с работы, потому что работы молодым не хватает	3,0
Надо ухаживать за больными, престарелыми родственниками	1,4
Другое	1,1
Всего	116,3

Довольно интересную, на наш взгляд, информацию об отношении людей старшего возраста к работе дает вопрос: «А хотели бы Вы сейчас, будучи на пенсии, еще поработать?» (табл. 3). Он был адресован всем участникам обследования, поэтому среди вариантов ответа был «Я и так работаю». Только 20,4% респондентов выбрали этот подсказ, в то время как на прямой вопрос «Работаете ли Вы в настоящее время?» утвердительно ответили 33,7% опрошенных.

Таблица 3

Распределение ответов на вопрос «А хотели бы Вы сейчас, будучи на пенсии, еще поработать?»

Варианты ответов	Общий % (от количества участников опроса: 1521 чел.)
Да	24,9
Нет	54,6
И так работаю	20,4
Нет ответа	0,1
Всего	100,0

Почти три четверти ответивших «Я и так работаю» (74%) заняты на прежнем рабочем месте (67% в условиях полной занятости, 7% – частичной). Еще 17% работают полную трудовую неделю на неквалифицированной работе. Таким образом, как и в 2013 г., полноценной занятостью пенсионеры считают, главным образом, работу на своем старом рабочем месте и работу, не требующую квалификации, но на целую ставку. А прочая приносящая доход деятельность оценивается как временная,

ситуативная, более того, как вынужденная, обусловленная лишь экономическими мотивами, нуждаемостью, недостатком пенсии. Такая работа не приносит удовлетворения и в меньшей степени способствует продлению продолжительности жизни населения старшего возраста.

24,9% респондентов на вопрос «А хотели бы Вы сейчас, будучи на пенсии, еще поработать?» ответили утвердительно. Заметим, что 53,4% из них (что составляет 13,3% от всех опрошенных) на момент проведения обследования работали. Очевидно, они не удовлетворены своей работой и готовы ее поменять. Другая половина (46,6% – 11,6% всех респондентов, цифра, практически аналогичная полученной в 2013 г.: 11,2%¹⁷⁸) – это неработающие пенсионеры, которые хотели бы устроиться на работу. Т.е. резерв трудового потенциала людей пенсионного возраста, как и в 2013 г., составляет более 10%.

В основе недостаточной степени реализации ресурсного потенциала старших поколений лежит прежде всего тот факт, что в трудовой сфере нормативные границы трудоспособности/нетрудоспособности определяются пенсионным возрастом. Именно пенсионный возраст задает ориентиры в конструировании стандарта «подходящего возраста» на рынке труда. Более того, как показывают исследования, риску дискриминации в ситуации поиска работы подвержены не только лица старше трудоспособного возраста, но и значительная часть работников нормативно-трудоспособного возраста: примерно за 10-15 лет до достижения пенсионного и даже предпенсионного возрастного порога¹⁷⁹. Чем ниже пенсионный возраст – тем моложе возрастная дискриминация на рынке труда, тем значительней резерв неиспользованного трудового потенциала населения старших возрастов, тем ниже реализация активного долголетия.

Большинство опрошенных (54,6%) на вопрос о наличии желания поработать на пенсии ответили отрицательно. Т.е. свыше половины людей старше 55 лет считают, что ими уже заслужено право на отдых. Безусловно, распространенность этого варианта ответа очень тесно связана с возрастом: как и в 2013 г., стремление продолжать работать преобладает примерно до 65 лет, а в старших возрастах уже большая часть опрошенных отдадут предпочтение заслуженному отдыху.

Отсутствие желания работать на пенсии имеет обратную зависимость от уровня образования, от которого зависит характер занятости и условия труда. Более распространено стремление отдохнуть в пенсионном возрасте от работы среди мужчин, но разница статистически незначима (56% против 54% у женщин). А также в небольших населенных пунктах (59% на селе и 62% в поселках городского типа против 52% в

---

¹⁷⁸ Попова Л.А., Зорина Е.Н. Экономические и социальные аспекты старения населения в северных регионах России. Сыктывкар, 2014. С. 49.

¹⁷⁹ Козина И.М., Зангиева И.К. Возрастная дискриминация при приеме на работу // Дискриминация на рынке труда: современные проявления, факторы и практики преодоления. Матер. круглого стола ИЭ РАН. М., 2014. С. 50-63.

городе), что может быть связано с более тяжелыми в среднем условиями труда, а также высокой занятостью жителей сел и поселков в домашнем хозяйстве и неговарном сельхозпроизводстве. Иными словами, желание продолжать работу в пенсионном возрасте зависит не только от возраста и хорошего состояния здоровья, но и от условий труда и наличия достаточного свободного времени, чтобы работать без двойной нагрузки.

Таким образом, после приостановки индексации пенсий работающим пенсионерам в России произошло резкое сокращение занятости пенсионеров по возрасту, что не только сократило уровень их доходов и снизило использование трудового потенциала людей пенсионного возраста, но и способствовало уменьшению продолжительности активной здоровой жизни. В северных регионах, где размер пенсии выше, а ее индексация накапливается с более молодых возрастов, официально работающие пенсионеры быстрее отреагировали на приостановку индексации. Социологические исследования населения старше 55 лет, проведенные в 2013 и 2018 гг., показали, что возраст, уровень образования и тип населенного пункта являются наиболее сильными детерминантами для трудовой активности пожилых людей, существуют также гендерные особенности стратегии поведения в трудовой сфере. Структура занятости в старших возрастах достаточно устоявшаяся: свыше 70% работают на своих прежних рабочих местах, более 20% заняты на неквалифицированной работе, куда обычно может устроиться пенсионер. При этом с возрастом снижается не только доля работающих пенсионеров, но среди них сокращается процент занятых по прежнему месту работы: по-прежнему характерная для российского внешнего рынка труда возрастная дискриминация дублируется дискриминацией на внутреннем рынке. Во многом это связано с нехваткой рабочих мест, так же как и то, что трудовой потенциал лиц старшего возраста используется недостаточно. По результатам обоих исследований, резерв составляет свыше 10%. В возрасте до 65 лет у людей преобладает стремление продолжать работать, которое зависит от состояния здоровья, условий труда, а также остроты проблемы двойной занятости: на работе и в семейном хозяйстве.

В условиях нарастания экономических вызовов демографического старения обществу следует ориентироваться на максимально полное использование трудового потенциала населения старших возрастов с целью получения «второго демографического дивиденда». Для этого необходимо устранить все проявления возрастной дискриминации в трудовой сфере. Поскольку в конструировании стандарта «подходящего возраста» на рынке труда ориентиры задает пенсионный возраст, состоявшееся его увеличение будет способствовать снижению эйджизма в сфере занятости, по крайней мере, поднятию возрастной границы начала его проявления, росту использования ресурсного потенциала старшего поколения и реализации здорового и активного долголетия. Следует также отменить введенные в конце 2015 г. двойные стандарты в пенсионном обеспече-

нии работающих и неработающих пенсионеров – наоборот, надо всемерно активизировать пожилых людей, стимулировать их занятость.

ПОощРЕНИЕ АКТИВНОЙ ЖИЗНИ ВЗРОСЛЫХ В ОБЛАСТИ ЗАНЯТОСТИ В КОНТЕКСТЕ КОНЦЕПЦИИ ОБУЧЕНИЯ В ТЕЧЕНИЕ ВСЕЙ ЖИЗНИ

М.Н. Атанасова, доктор экономики

*Департамент Демографии,
Институт исследований человека и общества,
Болгарская академия наук, Болгария, г. София*

Введение

Динамика современных демографических процессов связана с увеличением относительной доли населения старших возрастных групп и рядом изменений в воспроизводстве рабочей силы¹⁸⁰. Растет интерес к поиску и внедрению эффективных подходов к поощрению активной жизни пожилых людей в сфере занятости и подчеркивается, что «... более продолжительное участие пожилых работников в трудовой жизни может стать ценным вкладом в улучшение результатов и производительности экономики, которая, в свою очередь, приносит пользу всем членам общества»¹⁸¹. Основная цель настоящего исследования – проанализировать и представить возможности для содействия активной жизни пожилых людей в Болгарии посредством внедрения соответствующих программ и политик, поощряющих занятость и обучение на протяжении всей жизни. Для достижения этой цели выполняется ряд исследовательских задач, которые систематизированы по двум основным направлениям: исследование и освещение основных аспектов институциональной основы для поощрения активной жизни пожилых людей путем повышения их компетентности в контексте концепции обучения на протяжении всей жизни; анализ и систематизирование современных тенденций в экономической деятельности, занятости и образования населения в возрастном интервале 55–64 лет¹⁸².

---

¹⁸⁰ Борисова-Маринова, К. (2007). Старение населения. Влияние на экономически активное население Болгарии. Акад. «Профессор М. Дринов»; Борисова-Маринова, К. (2008). Демографические аспекты воспроизводства труда. В кн.: Демографические процессы и рабочая сила в Болгарии. Отчеты от науч. Конф., 27-28 мая 2008 г., София, с. 21-47 [на болгарском языке].

¹⁸¹ Национальная стратегия активной жизни пожилых людей в Болгарии (2019-2030), с. 6 [на болгарском языке].

¹⁸² Атанасова, М. (2019). Население в возрасте 55-64 лет в Болгарии – динамика экономической активности, занятости и структуры образования в период 2007-2017 гг. В кн.: Старение населения как вызов: тенденции, последствия, политика, с. 57-73, Издательство Славена, Варна [на болгарском языке]; Атанасова, М. (2017). Экономическая активность и занятость населения старше 55 лет в Болгарии – тенденции и проблемы. В кн.: Пожилые люди как ресурс в развитии, с. 83-97, Издательство Славена, Варна [на болгарском языке].